

Владимир, суровый правитель и воин, проложивший путь к вершинам власти в жестокой междоусобной борьбе, не препятствовавший ранее человеческим жертвоприношениям, искренне принял учение Церкви о грехе, слова Христа о любви и милосердии. Крещение преобразило Владимира. Он даже всерьез вознамерился ввести неслыханное до тех пор в человеческой истории новшество – отменит смертную казнь для разбойников, боясь греха.

Правление Владимира отмечено появлением на Руси христианской благотворительности, исходящей от государственной власти. Князь содействовал устройству больниц и богоделен (приютов для стариков и инвалидов), заботился о пропитании неимущих киевлян. Государственную поддержку получило строительство и украшение храмов, была создана первая школа, началась полномасштабная подготовка русского духовенства.

Литература

1. Ключевский, В.О. Сочинения: В 9-ти т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I. – М.: мысль, 1987
2. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М.: Изд-во Эксмо, 2004.
3. Соловьев, С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. I. Т. 1-2. – М.: Мысль, 1988.

Чантурия Ю.В. Православная символика в средневековом градостроительстве Беларуси

У истоков градостроительства на белорусских землях лежала культура древнерусских княжеств: Полоцкого, Туровского, частично Владимиро-Волынского и других. Многие города возникли в эпоху Киевской Руси второй половины IX–начала XII в., а уже в период феодальной раздробленности XII – XIII вв. сложилась густая сеть расселения.

Города имели типичную для древнерусского градостроительства иерархическую структуру, которая в своем полном выражении включала детинец с кромом, окольный город, укрепленный или неукрепленный посад, пригородные монастыри. Пояса укреплений фиксировали территориальное деление города и выполнялись в

земляных и деревянных конструкциях, а в XIV в. часто включали каменные сооружения. Иногда города возникали при слиянии древнейших сел с укрепленным поселением; так, в Витебске известны шесть жилых образований, объединившихся с крепостным ядром.

В середине XIII в. зарождается Великое Княжество Литовское со столицей в Новогрудке, а затем в Вильно, первоначально охватившее только северо-западные белорусские земли. Преобладающей религией было православие, хотя распространились и другие конфессии.

На сложение населенных мест оказали влияние различные факторы: природный, социальный, экономический, оборонный, коммуникационный, эстетический. Меньше других исследован символично-теологический фактор градоформирования, который, в отличие от остальных проявлялся только в ряде случаев. Учитывая его примечательность, остановимся на нем подробнее, на примере Полоцка.

Полоцкое княжество было одним из крупных и богатейших в Древней Руси. Полоцк (первое упоминание в 862 г.), наравне с Киевом (первое упоминание до IX в.) – один из самых древних русских городов. Важный торговый, политический и культурный центр, Полоцк, наподобие Константинополя, Киева и Новгорода, обладал собором Святой Софии Премудрости Божией.

В древнерусском градостроительстве существовал принцип сакрализации городской среды, предполагавший использование символов, заимствованных из раннехристианских столиц Иерусалима, Рима и Константинополя. Эти символы были одновременно идейными, функциональными и пространственными. Символы, или признаки подобия раннехристианским столицам переносились в славянский регион для освящения города, а также для перенятое им славы древних государств или свершения библейских пророчеств. Символические структуры присущи Москве, ранним столицам Руси – Киеву и Владимиру, центрам земель – Новгороду, Пскову, Суздалью и крупным монастырям.

По указанию императора Константина Великого Константинополь получил треугольный план, вызванный, в частности, положением города на мысу. Мыс омывается Мраморным морем, а с другой стороны – узким протяженным

заливом Золотой Рог. Подобно треугольной форме столицы Восточной Римской империи осознавалась и Москва. Кроме того, в Москве в треугольных очертаниях Кремля, а также Кремля с Китай-городом символически воплотился и догмат о Святой Троице. Идеализируя градостроительные черты, можно утверждать, что еще в X–XIII вв. и Полоцк получил треугольную конфигурацию во образ Константинополя и Святой Троицы. Как и в Москве, этому способствовало его мысовое положение у слияния рек.

Константинополь, по образу Рима, сооружен на семи холмах, чему символически уподобилась Москва XVI–XVII вв., также включившая семь холмов или понимаемых в их качестве высоких прибрежных частей плато. Сходство подтверждается на примере Полоцка – здесь в IX–XIII вв. и позднее застройка тоже сформировалась на семи холмах и возвышенных площадках плато.

Чертой, которая связывала столицу православного княжества с мировым центром восточнохристианской религии, был принцип размещения Софийского собора. Храм находился на оконечности мыса, на холме в древнейшей крепости, соответственно в полоцком детинце и акрополе греческого города Византия. Константинопольская София обращена юго-западным боковым фасадом к морю, а главным и северо-восточным – к криволинейному заливу Золотой Рог. Полоцкий храм также боковым южным фасадом ориентирован к обширной акватории крупной реки, а главным и северным – к излучинам малой реки. Смысловой моделью морского пространства мог быть ландшафт Двины, а залива – извилистое русло Полоты.

Кроме того, в Полоцке повторено в миниатюре соотношение места храма и очертания берега большей акватории. В месте впадения Полоты, русло Двины дугообразно искривляется. Это ассоциируется в ином масштабе с изогнутым контуром Мраморного моря, охватывающим европейский и Малоазийский берега. Центр дуги в обоих случаях фиксирует церковь Святой Софии.

Наконец, как подобие всемирной святыне можно понимать приближение условий восприятия полоцкого собора к сакральному образцу. Купол византийского храма виден на значительном расстоянии из Босфорского пролива, завершая зрительную перспективу вдоль его берегов. Кроме того, храм замыкает ось узкого природного пространства залива Золотой рог. Аналогична

специфика обзора церкви в Полоцке, находящейся в композиционном завершении русла Двины и, на различных участках, на замыкании долины Полоты с обрывистыми склонами. Например, в Новгороде Софийский собор также служил ориентиром движения вдоль р. Волхов и вместе с другими храмами XII в. фиксировал излучины реки.

Символическое уподобление Полоцка Святым местам относится к XVI–XVII вв. Верхний замок имел главный въезд с юго-востока, подчеркнутый самой крупной оборонительной башней – каменной Красной, или Королевской. В древнерусский период этот въезд происходил с главного торгового у стен Верхнего замка. Красная башня XVI в. являлась более древним донжоном. Донжон существовал в XIV в. при въезде в гродненский Верхний замок, а в XIII в. – в Каменце.

У подножья Верхнего замка с юго-востока протекал Черный ручей, через который к башне был перекинут мост. В XVII в. напротив Красной башни на другом берегу ручья построен иезуитский коллегиум с обширным садом, находящемся между Верхним замком и постройками коллегиума. Коллегиум был планировочно связан с Королевской башней, а композиционная ось проезда в крепость, очевидно, увязывалась с садом.

Данных о наименовании башенных ворот Золотыми нет. Однако, ориентированные на юго-восток ворота главной башни городской стены, ручей с переездом и, далее на восток, сад – позволяют выдвинуть гипотезу о вкладывании в эту систему сакрального смысла. Символически воспроизводилась среда Палестинского Иерусалима: священные Золотые ворота в восточной крепостной стене, через которые въехал в город Иисус Христос, поток Кедрон и затем, восточнее, Гефсиманский сад. Аналогия усилена тем, что к востоку от сада коллегиума в Полоцке возвышался иезуитский костел, по расположению уподобляясь часовне Вознесения Господня на Елеонской горе восточнее Гефсиманского сада.

Кроме того, по отношению к Красной башне Софийский собор Полоцка размещался на западе, несколько отклоняясь к югу. Похожим было взаимное положение Золотых ворот и Соломонова храма «Святая Святых» в Иерусалиме. К северо-западу от Софийского собора в Полоцке предположительно существовала церковь XI–XIII вв. По размещению она уподоблялась храму

Св. Гроба Господня, также находящемся с северо-запада от храма «Святая Святых». Так, система определенным образом расположенных шести градостроительных элементов Полоцка представляла собой воспроизведение шестизлементного священного образца.

Символично-богословский фактор градоформирования проявился также в принципах композиции, обусловленных и другими обстоятельствами. Типична постановка важных в смысловом и художественном отношении зданий в завершении видов вдоль улиц. На сложившихся трассах строились новые сооружения или существовавшие постройки служили ориентирами для прокладываемых улиц. Это закономерно для зданий разной типологии, но особенно наглядно в отношении храмов.

Отметим некоторые причины возникновения и устойчивости рассматриваемого принципа. Во-первых, это удобная оборона - неприятельские войска при проникновении в город неизбежно продвигались в основном по улицам и подвергались обстрелу осаждаемыми. Последние размещались в каменных сооружениях, откуда улица беспрепятственно просматривалась на большом протяжении. Использование храмов как пунктов обороны было распространено. К XV – началу XVI в. относится даже сложение типа православных церквей, специально приспособленных для этой цели. Существовала также идея о функции храма, покровительствующей гарнизону, оберегающей его от поражения. Возможно, возлагались надежды на охранительную силу церкви и в ином смысле. В войне между христианами недопустимо разрушение храма нападавшими, поскольку он - дом Бога Отца и Христа, а также – Тело Христово («От Марка Святое благовествование, гл. 11, стих 17», «От Иоанна Святое благовествование, гл. 2, стихи 16, 21»).

Во-вторых, первостепенное значение придавалось восприятию священных материализованных образов в социально важных городских пространствах – улицах. Выбиралось взаимоположение храма и трассы, дающее его наилучшее обозрение из максимального числа видовых точек, что достигалось ориентацией на его оси улицы. Кроме того, одно из символических толкований храма – это образ обоженного человека, олицетворение процесса его нравственного очищения и возрождения. Н. Ф. Гуляницкий,

цитируя Настольную книгу священнослужителя, приводит изъяснение храма одним из отцов церкви VI–VII вв. Максимом Исповедником: «Православный храм изображает процесс очищения и возрождения во Христе человека и всего творения в целом» [1, с.165]. В этом суждении присутствуют категории процесса и цели, а улица является атрибутом постоянного перемещения. Можно предположить, что в связь храма и трассы вкладывался сакральный смысл необходимости движения к спасительному идеалу.

Литература:

1. Гуляницкий, Н.Ф. Крестовокупольный храм Древней Руси и грекоантичная традиция // Архитектура мира: Материалы конф. «Запад-Восток: взаимодействие традиций в архитектуре» / Н.Ф.Гуляницкий. – М., 1993.- Вып. 2. - С. 165-172.

Короткая Т. П. Особенности формирования русской религиозно-идеалистической философии начала XX века

Русская философия начала XX века формируется на основе наследования и развития ее представителями предшествующих достижений русской философии (славянофилов, философии В. С. Соловьева, идей Ф. М. Достоевского, Л. Толстого) и всемирной философии (патристика, неоплатонизм, философия Ницше и др.). Содержательно русская религиозно-идеалистическая философия представляет собой попытку духовного преодоления исторических социального и культурного противоречий посредством выработки нового мировоззрения, способного стать основой существования и действия человека, возвратившегося к истинным основам бытия. Истинность бытия оказывалась неотрывной от идеи обновленного христианства. Конкретное философское идейно-проблемное проявление и выражение такие устремления нашли в новом истолковании сущности бытия и познания, в утверждении формы философствования, отличающейся от классической парадигмы философии Нового времени. Следует отметить, что существенным аспектом становления русской философии этого периода являлось становление в ней специфической формы онтологии знания. Различные мыслители -